

Солодков Евгений Анатольевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Особенности системы дистанционного контроля над преступностью

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены возможные преимущества и риски системы дистанционного контроля за преступностью.

Ключевые слова: преступность, контроль, ситуационное предупреждение преступлений, закон, преступление, превенция.

Преступность – это социально-правовое явление, которое представляет собой совокупность всех преступлений (их количественные и качественные показатели), совершенных в определенном обществе за определенный период. В криминологии уже длительное время ученые предпринимают попытку анализа данной проблематики, а именно как корректно определить деятельность по превенции и профилактике преступности. В юридической литературе чаще всего принято использовать понятия: борьба, превенция, противодействие, социальный контроль, профилактика и т. п. [5].

Вместе с тем мир не стоит на месте, он стремительно меняется и развивается, в связи с чем систематическое изучение статистических данных дает возможность определения основных тенденций преступности. Это, в свою очередь, позволяет выделить проблемные направления, оптимальное распределение ресурсов или даже модернизацию системы правоохранительных органов, а также позволяет обеспечивать эффективное предупреждение разнообразных криминогенных факторов.

В связи с этим в юридической литературе все чаще встречается термин «ситуационное предупреждение преступлений» [3]. В современном научно-

практическом представлении ситуационное предупреждение преступности (SCP) – это криминологическая перспектива, которая направлена на сокращение преступности и которая выходит за рамки системы правосудия.

Существует пять основных категорий ситуационных методов предупреждения преступности: увеличение усилий, увеличение риска, снижение вознаграждения, сокращение провокаций и устранение оправданий. Все они находят практическое применение как в Российской Федерации, так и за рубежом.

Во многих российских регионах в целях мониторинга и предупреждения различных угроз общественной безопасности, правопорядку и безопасной среде обитания функционирует аппаратно-программный комплекс технических средств «Безопасный город» [1]. Одним из направлений реализации данного комплекса является предупреждение и выявление правонарушений посредством системы наружного видеонаблюдения. В частности, например, в пределах Ростовской области в 55 муниципальных районах и городских поселениях установлено 1278 камер, из которых с 809-ти поступает видеoinформация в дежурные части органов внутренних дел [4, с. 338].

Даже беглый обзор исторического развития усилий человечества по предотвращению преступности демонстрирует, что технологии, или, точнее, технологические инновации, были движущей силой, ведущей к реформе стратегий предупреждения преступности и борьбы с преступностью как отдельными гражданами, так и заинтересованными группами, а также официальными правоохранительными органами. Современные технологии действительно позволяют отследить все перемещения человека с помощью мобильного телефона или установить круг его интересов посредством анализа его активности в Интернете. Существует два основных типа технологических инноваций, которые можно идентифицировать: информационные технологии (которые называют «мягкие технологии») и материальные технологии (которые, соответственно, называют «жесткие технологии»).

В этом смысле инновации в технологии уголовного правосудия включают технологии (оборудование или материалы) и программные технологии (компьютерное программное обеспечение, информационные системы). Все чаще встречаем жесткие технологии, призванные предотвратить преступность: камеры видеонаблюдения, металлоискатели в школах, осмотр багажа в аэропортах, пуленепробиваемые кассовые окна в банках и системы безопасности в домах и на предприятиях. К ним можно отнести нововведения, используемые полицией, в том числе новое оружие, новые патрульные машины с улучшенными технологиями и новые средства защиты полицейских.

Мягкие технологии включают стратегическое использование информации для предотвращения преступлений (например, разработка оценки рисков и инструменты оценки угроз, прогностическая технология охраны и запись/видеозапись, возможности потоковой передачи в полицейских транспортных средствах). Хотя перечень новых жестких и мягких технологий не должен быть исчерпывающим, мы считаем, что он фиксирует диапазон технологических инноваций, которые в настоящее время применяются в полиции большинства стран. Так, в Китае в 2006 г. было потрачено более 3,4 млрд. долл. на разработку и внедрение систем видеонаблюдения. И в настоящее время в Китае существует система видеонаблюдения с возможностью оповещения полиции, когда происходит чрезмерное скопление людей в одном месте, а также программное обеспечение с использованием национальной базы данных идентификации Китая и распознавания лиц, которое позволяет полиции идентифицировать лиц, находящихся под наблюдением [1].

Тем не менее, концепция ситуационного предупреждения преступности связана и с определенными ее издержками, правового, нравственного и религиозного характера.

Так, по нашему мнению, слабым местом идеи внедрения технологий как механизма создания информационного общества является игнорирование свободы личности человека, уважения его религиозных и иных убеждений. Поскольку внесение в микрочип электронного устройства его биометрических

данных, а также его личной конфиденциальной информации обо всех сторонах жизни (сведения о здоровье, доходах и уплате налогов, об имуществе и т. п.) представляет собой массовое вторжение государства в личную жизнь граждан. А усиление зависимости от технологий приведет к дальнейшему усилению зависимости от принудительного наблюдения и к так называемой стратегии принудительного контроля.

Необходимо также заметить, что существующие технологии не в состоянии гарантировать абсолютную защищенность микрочипов от разного рода технологических сбоев, вирусов, дистанционного отключения, а также несанкционированного копирования с них информации [2]. Причем снятие информации с чипа или же его отключение представляет угрозу не только безопасности частных лиц, но и государства в целом в случае, если указанные действия совершают агенты иностранных спецслужб. Хакеры неоднократно демонстрировали несовершенство существующей криптографической защиты персональных данных (частным примером служит хакерская атака на «Лабораторию Касперского», в ходе которой атакующие хотели получить информацию о технологиях, исследованиях и внутренних операциях компании).

Более того, времена, когда преступления в Интернете совершались опытными хакерами, уже давно прошли. Сегодня любой нездоровый преследователь, недовольный работник или начинающий террорист может купить запрограммированное вредоносное программное оборудование, с тем, чтобы взломать телефон, счет в банке или даже машину другого человека.

Также отметим, что на данный момент нет научно подтвержденных данных о влиянии, например, долгосрочного воздействия чипа-имплантата на здоровье человека. Сама идея чипирования людей заслуживают пристального внимания и дальнейшей научной дискуссии. Без устранения этих, как и ряда иных, принципиальных издержек о глобальной системе дистанционного контроля над преступностью не может быть и речи.

В завершение сделаем вывод о том, что изменения в области технологий в целом и в области информационных технологий в частности являются настолько динамичными и глубокими, что заслуживают особого внимания для различных типов инноваций в области профилактики преступности и полицейской деятельности в целом. Любые новые технологические инновации будут иметь как предсказуемые, так и непредсказуемые последствия для преступности и социального контроля, следовательно, их необходимо понимать и изучать. В связи с чем, по нашему мнению, эффективное противодействие преступности во многом зависит и от реализации государством социальных программ, различных проектов и решений.

Литература

1. Евдокимов А.С. Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: итоги реализации, организационно-правовые проблемы и нерешенные вопросы // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5.
2. Евдокимов К.Н. Анекдотичная технотронная преступность (частная теория) // Российский судья. 2018. № 4.
3. Федорова А.А. Понятие «негативное влияние (воздействие)» на несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в международном праве // Российский судья. 2019. № 5.
4. Чуклина Э.Ю. Ситуационные превентивные меры в российской теории предупреждения преступности // Национальная безопасность. 2018. № 3 (44).
5. Яковлева М.А. К вопросу о правовом регулировании механизма профилактики преступности // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 4.